

Зеер Эвальд Фридрихович,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: evald.zeer@rsvpu.ru.

Степанова Любовь Николаевна,

аспирантка кафедры психологии образования и профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: stepanovakainsk@yandex.ru.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ
ПРОГНОСТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
И САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прогностические способности; антиципация; саморегуляция личности: студенты; саморегуляция поведения.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается вопрос трансформации современного российского образования, его переход на деятельностно-ориентированную модель. В ходе теоретического анализа особое внимание уделяется проблеме прогнозирования будущего как одного из условий эффективности деятельности в современном обществе. Анализируется понятие «прогностические способности личности». Выполняется обзор исследований, посвященных проблеме прогностических способностей с позиций современных методологических подходов. Особое внимание уделяется анализу роли осознанной саморегуляции поведения личности в процессах прогнозирования. В ходе эмпирического исследования описывается динамика развития прогностических способностей и саморегуляции деятельности студентов в процессе обучения в вузе. Подтверждается наличие взаимосвязи между прогностическими способностями и саморегуляцией поведения студентов. Устанавливаются прямые корреляционные взаимосвязи между отдельными компонентами способности к прогнозированию и инструментами саморегуляции поведения студентов. Исследование обогащает существующие в настоящее время в психологии представления о феномене прогностических способностей личности, факторах и механизмах их развития. Автор обосновывает необходимость целенаправленного развития прогностических способностей и саморегуляции поведения студентов как условие повышения их профессиональной и личностной компетентности.

Zeer Ewald Friedrichovich

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Psychology and Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Stepanova Lyubov Nikolaevna

Post-graduate Student, Department of Education Psychology and Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERRELATION
OF PROGNOSTIC ABILITIES AND SELF-REGULATION
OF BEHAVIOR OF STUDENTS**

KEYWORDS: prognostic abilities; anticipation; self-regulation of person; students; self-regulation of behavior.

ABSTRACT. The question of transformation of modern Russian education and its transition to activity-oriented model is discussed. The theoretical analysis focuses on the problem of predicting the future as one of the conditions of effectiveness in today's society. The notion "prognostic ability" of a person is defined. There is an overview of the studies on the problem of prognostic abilities from the point of view of the modern methodological approaches. Particular attention is paid to the analysis of the role of self-conscious behavior of a person in forecasting process. In the course of empirical research, we describe the dynamics of the prognostic abilities and self-activity of students in the learning process at the university. The existence of a link between prognostic abilities and self-regulation of behavior of students is proved. The paper establishes direct correlation between the individual components of the ability to predict and instruments of self-regulation of behavior of students. The research enriches the existing views on the phenomenon of prognostic abilities of an individual, factors and mechanisms of their development. It justifies the need for targeted development of prognostic abilities and self-regulation of behavior of students as a condition for improving their professional and personal competence.

1. Введение

Современное информационное общество, характеризующееся динамичным развитием экономики, глубокими структурными изменениями в сфере занятости, предъявляет новые стандарты к уровню подготовки профессиональных кадров. Увеличивается потребность в специалистах, не только владеющих своей профессией, но и ориентирующихся в смежных областях деятельности, отличающихся способностью быстро действовать в режиме высокой неопределенности, работать с высокой продуктивностью и эффективностью, готовых решать нестандартные профессиональные задачи. Осуществляется переход от знаниево-ориентированной к деятельностино-ориентированной модели образования, реализующейся в форме компетентного подхода. Переход к компетентностно-деятельностной модели сопровождается поиском новых путей и средств ее реализации.

Необходимым условием повышения эффективности образования является развитие субъектной позиции обучающегося, подразумевающей способность инициировать, планировать и прогнозировать свою познавательную активность на основе внутренней мотивации. Субъектная позиция может осуществляться через проектирование и реализацию индивидуальных образовательных траекторий и индивидуальных траекторий профессионального развития студентов. Их сущностью является осознанный и ответственный выбор субъектом целевой ориентации реализации своего профессионально-образовательного потенциала в соответствии со способностями, установками и смыслами жизнедеятельности. При этом личность учащегося выступает субъектом построения своей профессиональной биографии.

Одним из центральных условий готовности к прогнозированию и проектированию собственной деятельности, в том числе профессиональной, является достаточный уровень развития прогностических способностей и саморегуляции поведения студентов.

Прогностические способности человека обнаруживаются на различных уровнях функционирования психики. Психологический подход представлен в работах П. К. Анохина, Н. А. Бернштейна, В. М. Русалова, в которых авторы обосновывают врожденность нейрофизиологических механизмов прогностических способностей.

Существенный вклад в развитие прогностической деятельности внесли зарубежные исследователи Дж. Брунер, У. Найссер, Д. Миллер, Ю. Галантер и др.,

которые в своих работах отмечают важное значение когнитивных и вероятностных процессов: ожиданиям, гипотезам, предвидениям и предвосхищениям.

Генетический подход в исследованиях отечественных психологов представлен в трудах А. Ю. Акопова, А. К. Осницкого, Л. А. Регуш, Е. А. Сергиенко и др. Основным механизмом развития прогностических способностей признается антиципация – опережающее отражение действительности. Это фундаментальное свойство психики проявляется на разных уровнях отражения, в структуре различных психических функций: адаптивной, регулятивной, когнитивной, коммуникативной и выражается (обнаруживается) в предчувствиях, предсказаниях, предвидениях и, конечно, прогнозировании.

Многоуровневый характер прогностических способностей исследовали Б. Ф. Ломов и Е. Н. Сурков, которые также рассматривали в качестве механизма опережающего отражения действительности антиципацию – способность субъекта действовать и принимать решение с определенным временно-пространственным учреждением в отношении ожидаемых, будущих событий [3, с. 123].

Рассматривая антиципацию как свойство опережающего отражения, Б. Ф. Ломов и Е. Н. Сурков обосновывают ее регулятивную функцию, которая обеспечивает готовность к встрече с событиями, упреждения их в поведении и планировании действий.

Вышеперечисленные подходы подтверждают сложность и многоаспектность феномена прогнозирования и свидетельствуют о его взаимосвязи с регуляторной функцией психики.

2. Методологические основания исследования

Мы в своей работе будем опираться на подход, представленный Л. А. Регуш, согласно которому прогнозирование можно рассматривать и как общую, и как специальную способность, развивающуюся и проявляющуюся в деятельности человека. Сущность антиципационных способностей раскрывается через описание качеств познавательных психических процессов (мыслительных, сенсорных и др.), которые определяют успешность прогнозирования в любой деятельности. Исследования Л. А. Регуш доказывают, что в структуре прогностических способностей можно выделить конкретные качества мыслительных процессов, такие как аналитичность,

глубина, осознанность, гибкость, перспективность и доказательность мышления. Уровень развития этих качеств обеспечивает эффективность прогностической деятельности личности [6].

На наш взгляд, данное понимание феномена прогнозирования позволяет предположить наличие взаимосвязи прогностических способностей с саморегуляцией поведения и деятельности личности.

Развернутую модель саморегуляции личности описал О. А. Конопкин. Опираясь на положение о субъектной целостности человеческой личности, он создал теорию осознанного саморегулирования произвольной активности личности для достижения намеченных целей в различных видах поведения и деятельности [2].

В индивидуальных особенностях саморегулирования выражается то, как человек планирует и проектирует достижение цели, оценивает собственную активность, учитывает важные условия окружающей действительности, пытаясь получить личностно оптимальные результаты [4].

Таким образом, можно предположить, что общий уровень саморегуляции поведения напрямую взаимосвязан с прогностическими способностями личности, а предикторы системы саморегуляции: планирование, моделирование, гибкость, программирование, оценка результатов и самостоятельность можно рассматривать в качестве возможных механизмов осуществления личностью прогностической деятельности.

Концептуальной основой нашего исследования стало положение Л. А. Ретуш о прогнозировании как познавательной деятельности и как способности, формирующейся в этой деятельности. Прогнозирование рассматривалось в единстве содержательного, операционного и мотивационного компонентов. В операционный компонент прогнозирования входит также умственное действие как планирование. Одновременно планирование является показателем саморегуляции поведения и включает в себя индивидуальные особенности личности, связанные с выдвижением и удержанием целей, сформированностью у человека осознанного планирования собственной деятельности. Следовательно, развитая операция планирования является необходимым условием и саморегуляции поведения и прогнозирования деятельности.

Гибкость мышления Л. А. Ретуш предлагает рассматривать в качестве компонента структуры способностей к речемыслительному прогнозированию. Именно гибкость помогает человеку быстро реагиро-

вать на изменяющиеся условия, легко находить новые, отличные друг от друга варианты решения, изменять способы действия адекватно требованиям ситуации. При этом гибкость выступает и компонентом индивидуального стиля саморегуляции поведения.

Важное значение в прогнозировании придается моделированию. В процессе моделирования формируются интерпретационные схемы, выступающие основой для предсказания поведения в будущем. Отсюда следует, что процесс прогнозирования основывается на способности человека «регулировать собственную реактивность на основе предшествующих событий, предсказывающих определенные последствия» [6].

Эффективность прогнозирования обусловливается развитой способности к оцениванию результатов собственной деятельности. Способность адекватно оценивать себя и результаты своей деятельности приводит к эффективной оценке не только факта рассогласования полученных результатов с целью деятельности, но и позволяет рационально оценить причины этого рассогласования и, следовательно, регулировать свое поведение в соответствии с изменяющимися условиями.

Изложенные суждения свидетельствуют о содержательном сходстве предикторов прогнозирования и саморегуляции (планирование, моделирование, гибкость, способность к оцениванию результатов). Это положение стало основой построения эмпирического исследования о наличии взаимосвязи между саморегуляцией поведения личности и ее способностью к прогнозированию будущего.

3. Эмпирическое исследование

Взаимосвязь прогнозирования и саморегуляции обусловило логику нашего исследования и выступило в качестве рабочей гипотезы. В исследовании приняли участие студенты-бакалавры 1–4 курса очного отделения факультета психологии Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического университета в количестве 67 человек.

Стилевые особенности саморегуляции поведения студентов определялись на основе опросника «Стиль саморегуляции поведения», автор В. И. Моросанова.

Для диагностики прогностических способностей использовался тест-опросник «Способность к прогнозированию», автор Л. А. Ретуш.

Результаты первичных данных диагностики общего уровня саморегуляции поведения студентов представлены на рисунке 1.

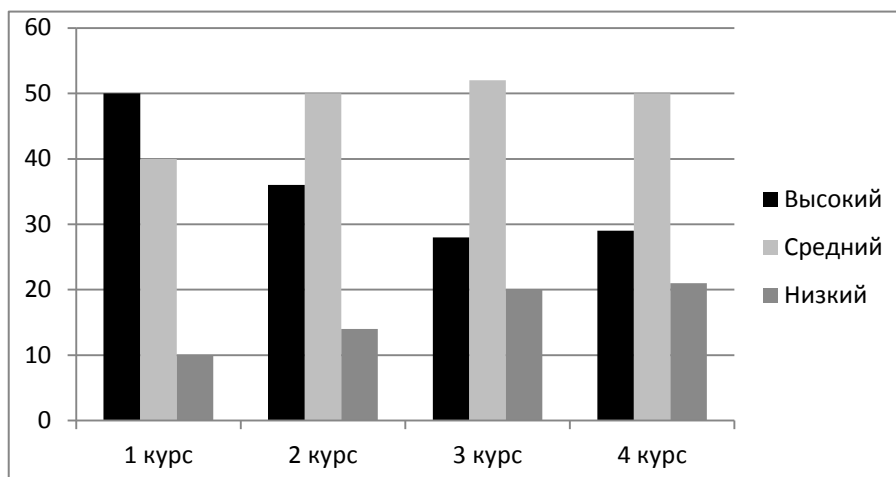

Рис. 1. Общий уровень саморегуляции поведения студентов 1–4 курсов. Опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССП», автор В. И. Моросанова

Из рисунка 1 видно, что самый большой процент студентов (50%) с высоким уровнем саморегуляции поведения – это первокурсники. На наш взгляд, это можно объяснить особой социальной ситуацией их развития. На начальном этапе обучения перед первокурсниками стоит множество задач, осуществление которых осложняется такими факторами, как новизна деятельности, смена социального окружения, наличие большого количества свободного времени, не контролируемого ни преподавателями, ни родителями, возможность самостоятельно выбирать и посещать спецкурсы, «пестрота» и многоплановость студенческой жизни и т.д. В ситуации неопределенности первокурсники должны проявлять высокий уровень саморегуляции произвольной активности. Для успешной адаптации к условиям обучения в вузе им необходимо гибко и адекватно реагировать на внешние условия, самостоятельно планировать и моделировать свое поведение, оценивать результаты своей деятельности.

Далее на 2, 3, 4 курсах происходит па-

дение высоких показателей саморегуляции поведения и увеличение процента студентов с низким уровнем саморегуляции. Этот, на первый взгляд парадоксальный, факт можно объяснить особенностями подготовки бакалавров. Сокращение аудиторных часов на фундаментальную теоретическую подготовку и увеличение самостоятельной работы студентов приводят к тому, что преподаватели, стараясь компенсировать эти пробелы, берут на себя роль организатора деятельности студентов. Модель педагогического взаимодействия в этих условиях строится с очевидным акцентом на ведущую роль преподавателя. Что приводит к обратному эффекту: выпускник-бакалавр не готов к осознанному планированию и программированию своего поведения, у него не сформирована потребность в самостоятельной постановке целей, он зависим от ситуации и влияния окружающих людей.

Результаты первичных данных диагностики способностей к прогнозированию студентов представлены на рисунке 2.

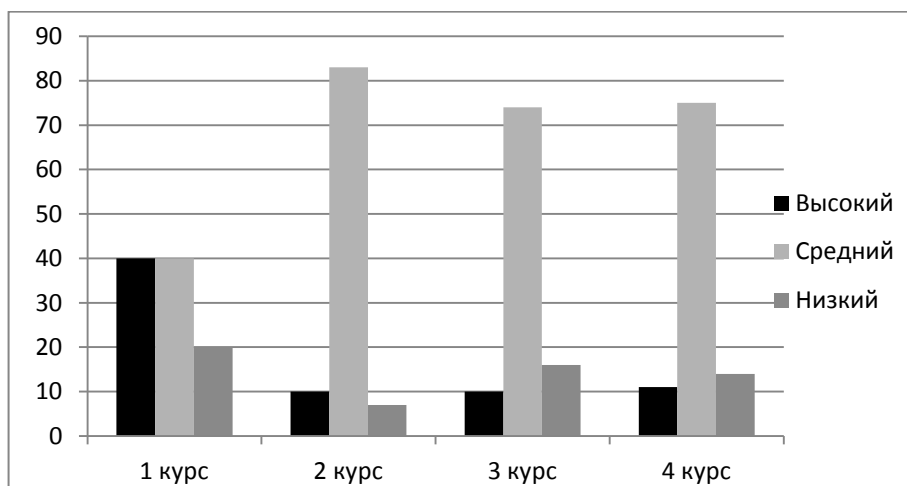

Рис. 2. Общий уровень способности к прогнозированию студентов 1–4 курсов. Опросник «Способность к прогнозированию», автор Л. А. Резуш

Более высокий уровень развития прогностических способностей наблюдается у студентов первого курса (80% студентов имеют высокий и средний уровень прогностических способностей). На наш взгляд, этот факт вновь можно объяснить особенностями адаптационных задач, стоящих перед студентами на начальном этапе обучения в вузе. Резкие изменения в различных сферах жизни активизируют роль прогностических способностей в качестве механизма адаптации. Одним из способов расширения человеческих ресурсов для повышения эффективности

адаптационных процессов является развитие способности к прогнозированию. Иными словами, чем динамичнее и глобальнее меняется социальная ситуация, тем больше от личности требуется «чувство будущего».

4. Обсуждение результатов эмпирического исследования

Для исследования взаимосвязи между предикторами способности к прогнозированию и саморегуляции поведения студентов использовался метод ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 1

Сводная таблица статистических данных ранговой корреляции Спирмена для изучения взаимосвязи предикторов способности к прогнозированию и параметров саморегуляции поведения личности

МЕТОДИКИ		Методика «Способность к прогнозированию»					Общая прогностичность
		Аналитичность	Осознанность	Гибкость	Перспективность	Доказательность	
Опросник «Стиль саморегуляции поведения»	Планирование	0.147	0.161	0.052	0,301*	0.098	0.144
	Моделирование	0,201	0, 242*	0, 136	0,143	0.147	0.051
	Программирование	0, 161	0, 178	0, 169	0, 178	-0.003	0,313**
	Оценивание результатов	0, 123	0.161	0, 286*	0, 176	0.161	0.139
	Самостоятельность	0, 145	0,201	0, 178	0.161	0.051	0,293*
	Общ. уровень саморегуляции	0,167	0,012	0, 187	0.147	0.028	0,296*

$$r_{S \text{ критическое}} = \begin{cases} 0,240 \text{ при } p \leq 0,05 * \\ 0,313 \text{ при } p \leq 0,01 ** \\ 0,393 \text{ при } p \leq 0,001 *** \end{cases} \quad \text{при } n=67$$

Результаты диагностики подтверждают статистически достоверную взаимосвязь между показателями «осознанность мышления» и «моделирование». То есть, чем больше у студентов развит такой инструмент саморегуляции, как моделирование, предполагающий способность выделять важные условия реализации целей как в настоящем, так и в будущем, тем более развита осознанность мышления, отвечающая за возможность анализировать не только результаты своей работы, но и способы, средства и методы достижения результата.

Установлена достоверная взаимосвязь

между показателем «перспективность» мышления и механизмами саморегуляции «планирование» и «программирование». Планирование характеризует способность человека целенаправленно планировать цели своей деятельности, детализировать и удерживать их. Программирование предполагает способность осознанно продумывать способы и последовательность своих действий и поведения для достижения поставленных целей. Соответственно, чем более конкретные цели ставят перед собой студенты, чем более детализирована и осознана программа их реализации, тем более вы-

ражена перспективность мышления, обеспечивающая способность предугадывать варианты и последствия развития ситуаций, а также прогнозировать действия, необходимые для подготовки к ним.

Статистически достоверной оказалась также взаимосвязь между показателем «оценивание результатов» и «гибкость мышления». Чем адекватнее студенты оценивают себя и результаты своей деятельности, тем более гибкими оказываются способности их мышления и поведения, тем быстрее и легче происходит переструктурирование задачи и поиск новых стратегий ее решения.

Прямая корреляционная связь установлена между интегративным показателем общей прогностичности и такими компонентами саморегуляции студентов, как программирование, самостоятельность и общий уровень саморегуляции. Следовательно, чем автономнее студенты организуют свою активность, самостоятельнее планируют свою деятельность, точнее разрабатывают программы и пути достижения цели, качественнее анализируют промежуточные и конечные результаты деятельности, тем более развиты у них общие прогностические способности. Наличие корреляционной связи между интегративным показателем саморегуляции и общей прогностической способностью подтверждает гипотезу нашего исследования. Развитые компоненты структуры саморегуляции деятельности студентов обуславливают успешность прогнозирования как способности предвидеть ход событий будущего с учетом вероятности их наступления и временной перспективы.

5. Практическое значение исследования

Рассмотрим значение проведенного исследования для прогнозирования профессионального будущего молодежи.

Целью прогнозирования профессионального будущего является самоопределение личности в постоянно изменяющемся социально-профессиональном обществе в соответствии со своими социально-профессиональными ценностями, психофизиологическими особенностями, а также потребностями экономики.

Прогнозирование структурируется ближайшими и дальними целями. Важное значение придается их согласованию с другими жизненными целями. При проектировании профессионально обусловленных перспектив учитываются также конкретные выбираемые цели: учебные заведения, профессии (специальности), место работы и др. Осуществляется прогнозирование в течение всей профессиональной жизни, при этом постоянно вносятся коррективы в цели и сроки реализации прогноза. Оформляется прогноз

в форме личной профессиональной перспективы или индивидуального маршрута (траектории) профессионального развития, которая темпорально отражается в определенных возрастных и временных интервалах.

Основными функциями прогнозирования социально-профессионального будущего являются: его опережающее отражение, планирование, адаптация к знаковым событиям, рефлексия прошлого и настоящего, построение временной перспективы, согласование желаемого и возможного, оценка реальных достижений и мобилизация активности по осуществлению своих планов.

В отличие от других форм опережающего отражения, прогнозирование имеет целенаправленный характер. Основной продукт, результат прогностической деятельности – получение научно-обоснованного, максимально достоверного прогноза. Результат – это отражение будущего с учетом вероятности его достижения во временной перспективе. Устойчивые тенденции, направленность прогнозируемых процессов и результатов или так называемых промежуточных трендов прогноза отражаются в программах, планах, «дорожных картах» развития социально-экономических, политических, образовательных и других систем в обозримом будущем.

Психологическая сущность прогнозирования выражается в опережающем отражении действительности, которое существует в различных формах: предвосхищения, предчувствия, предугадывания, предсказания, предвидения и т.п. Психологическим механизмом опережающего отражения является антиципация – представление о предмете, явлении, результате действия еще до того, как они будут реально реализованы.

Антиципация рассматривается как способность действовать и принимать решения с определенным временным периодом, то есть умение представить возможный результат действия до его осуществления, а также возможность представить способ решения проблемы, процесс деятельности до их реализации.

Ее основные функции – опережающее отражение различных альтернатив будущего, создание образов будущего, определение последствий будущего и внесение корректив в настоящую жизнь, обеспечивая тем самым жизнеспособность человека. Опережающее отражение будущего реализуется в процессах прогнозирования. Психологическим предиктором осуществления этой деятельности выступает осознанная саморегуляция и рефлексия прошлого, настоящего и будущего [1].

5. Заключение

Способности к прогнозированию и предвосхищению будущего приобретают все большую актуальность, становятся условием как профессиональной, так и личностной компетентности человека.

Полученные нами результаты дополняют представления о сущности феномена прогнозирования в психологии, демонстрируют взаимосвязь прогностических способностей и осознанной саморегуляции произвольной активности студентов. В связи с чем перспективным и обоснованным пред-

ставляется целенаправленное развитие прогностических способностей студентов в процессе профессионального образования.

Основной смысл прогностической деятельности обучающихся – формирование жизнеспособности молодежи. Осознание перспектив своего развития обуславливает жизнеспособность личности во времени и социально-профессиональном пространстве. Предикторами жизнеспособности выступают прогностические способности и осознанная саморегуляция поведения и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Асимметричное профессиональное будущее современной молодежи // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 258–263.
2. Конопкин О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития // Вопросы психологии. – 2004. – № 2.
3. Ломов Б. Ф., Сурков Е. М. Антиципация в структуре деятельности. – М. : Наука, 1980. – 279 с.
4. Моросанова В. И. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 118–127.
5. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: способность, ее развитие и диагностика. – Киев, 1997. – 88 с.
6. Регуш Л. А. Психология прогнозирования. Успехи в познании будущего. – СПб. : Речь, 2003. – 352 с.

REFERENCES

1. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Asimmetrichnoe professional'noe budushchee sovremennoy molodezhi // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 4. – S. 258–263.
2. Konopkin O. A. Obshchaya sposobnost' k samoregulyatsii kak faktor sub'ektnogo razvitiya // Voprosy psikhologii. – 2004. – № 2.
3. Lomov B. F., Surkov E. M. Antitsipatsiya v strukture deyatel'nosti. – M. : Nauka, 1980. – 279 s.
4. Morosanova V. I. Stilevaya samoregulyatsiya povedeniya cheloveka // Voprosy psikhologii. – 2000. – № 2. – S. 118–127.
5. Regush L. A. Psikhologiya prognozirovaniya: sposobnost', ee razvitie i diagnostika. – Kiev, 1997. – 88 s.
6. Regush L. A. Psikhologiya prognozirovaniya. Uspekhi v poznanii budushchego. – SPb. : Rech', 2003. – 352 s.

Статью рекомендует канд. филол. наук, доцент В. Г. Петровская